

В. Г. Белинский

Арабески... Н. Гоголя...
Миргород... Н. Гоголя...

Виссарион Григорьевич Белинский

Арабески... Н. Гоголя... Миргород... Н. Гоголя...

«...Все́м известен прекрасный талант г. Гоголя. Его первое произведение «Вечера на хуторе близ Диканьки» возбудили в публике самые лестные надежды. Но благодарнейшие из читателей, наученные горьким опытом, не смели слишком предаваться этим надеждам. В самом деле, как богата наша литература такими писателями, которые первыми своими произведениями подавали о себе большие надежды, а последующими уничтожали эти надежды...»

Виссарион Григорьевич Белинский

Арабески... Н. Гоголя...

Миргород... Н. Гоголя...

АРАБЕСКИ. Разные сочинения Н. Гоголя. Санкт-Петербург. В типографии вдовы Плюшар с сыном. 1835. Две части: I – 287; II – 276. (8).

МИРГОРОД. Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. Гоголя. Санкт-Петербург. В типографии Департамента внешней торговли. 1835. Две части: I – 224; II – 215. (8). С эпиграфом:

«Миргород, нарочито невеликий при реке Хороле город, имеет 1 канатную фабрику, 1 кирпичный завод, 4 водяных и 45 ветряных мельниц».
«География» Зябловского.

«Хотя в Миргороде пекутся бублики из черного теста, но довольно вкусны».
«Из записок одного путешественника».

Конец 1833 и начало 1834 года были ознаменованы какою-то особенною мертвенностью в нашей литературе; казалось, что уже все кончилось – и книги, и журналы. Старые поэты, как заслуженные ветераны, или совсем сошли со сцены, или позамогли, а новых не являлось. «Торквато Тасс» г. Кукольника порадовал было любителей изящного, как приятная, хотя и детская греза. Прекрасные стихи, несколько поэтических мест в сем произведении заставили было публику поздравить себя с новым поэтом, подававшим блестящие надежды... Несравненно выше и занимательнее был «Дмитрий Самозванец» г. Хомякова; кроме некоторых неотъемлемых достоинств сей драмы, ей придала особенную значительность пустота и ничтожность всех печатных явлений того времени. Но, видно, г. Хомяков не так был богат журнальными благоприятелями, как г. Кукольник{1}. Да и что ж мудреного – ведь говорит же пословица: не родись пригож, не родись умен – родись счастлив?.. Я не хочу этим сказать, чтобы драма г. Хомякова была каким-нибудь чудом или даже чем-нибудь важным; но если в наше

время пишутся преогромные статьи о таких трагедиях, которые не заслуживают решительно ни малейшего внимания ни в каком отношении, то почему же бы не сказать слова два о таком сочинении, которое замечательно если не большим достоинством, то по крайней мере как заблуждение замечательного таланта, которому не удастся попасть на надлежащую дорогу? Но об этом после[1]. Моя речь клонится к тому, что гораздо лучше почастливилось концу 1834 и началу 1835 года. Повести г. Павлова, «Аббаддонна» г. Полевого, «Арабески» и «Миргород» г. Гоголя принадлежат к самым приятным явлениям в нашей литературе и все появились в этот промежуток времени. Если мы прибавим, что на днях вышел новый роман г. Вельтмана «Светославич, вражий питомец», печатаются два новые романа г. Полевого{2} и оканчивается печатанием давно ожидаемый роман г. Лажечникова «Ледяной дом»[2], – то поневоле сознаемся, что 1835 год, в литературном отношении, в сорочке родился... Дай бог, чтобы его начало было прекрасною зарею нового, лучшего дня для нашей литературы...

Всем известен прекрасный талант г. Гоголя. Его первое произведение «Вечера на хуторе близ Диканьки» возбудили в публике самые лестные надежды. Но благоразумнейшие из читателей, наученные горьким опытом, не смели слишком предаваться этим надеждам. В самом деле, как богата наша литература такими писателями, которые первыми своими произведениями подавали о себе большие надежды, а последующими уничтожали эти надежды. У меня вертится на языке несколько творений такого рода, к которым так хорошо идет эпитет *счастливых* или *удачных*... Есть люди, которые в больших статьях неудачу вторых и третьих романов приписывают какому-то меркантильному направлению и торговым расчетам гг. авторов; {3} по моему мнению, это странное явление можно всего естественнее и всего справедливее объяснить *бездарностию* гг. авторов: истинный талант не могут убить ни хорошая плата за заслуженные труды, ни резкая критика. Гораздо страннее успех такого рода литературных рыцарей; но, назвавши их произведения *счастливыми* или *удачными*, вы легко разгадаете и

эту загадку... Но не о том дело... Я хочу сказать, что г. Гоголь составляет прекрасное и утешительное исключение из сих столь общих и столь обыкновенных у нас явлений: две его пьесы в «Арабесках» («Невский проспект» и «Записки сумасшедшего») и потом «Миргород» доказывают, что его талант не упадает, но постепенно возвышается. Подробный отчет о сих двух его книгах будет помещен в № 5 «Телескопа»;{4} теперь же мы скажем только то, что эти новые произведения игривой и оригинальной фантазии г. Гоголя принадлежат к числу самых необыкновенных явлений в нашей литературе и вполне заслуживают те похвалы, которыми осыпает их восхищенная ими публика.

Сноски

1

В одном из №№ «Телескопа» я постараюсь от-
дать отчет о всех драматических произведе-
ниях, появившихся с 1833 года по сие время,
которые замечательны если не по внутренне-
му достоинству, то по именам их авторов, о
коих еще не было говорено ни в «Телескопе»,
ни в «Молве»{5}. К сему меня понуждают мно-
гие причины, а в особенности *странная* кри-
тика г. Шевырева на драму г. Кукольника
«Скопин-Шуйский». Разумеется, о всех наших
драмах говорить много нечего; но можно
много сказать о направлении наших драма-
тургов, силящихся создать *народную драму*, и
вообще о том, как смотрят у нас на этот пред-
мет.

[^^^]

2

Четыре листа последней (четвертой) части этого романа уже отпечатаны, и весь он кончен будет на днях.

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

См. прим. 7 к «Литературным мечтаниям».

[^^^]

2

О каких точно романах Полевого идет речь – неизвестно. В 1835 г. *новых романов* Полевого издано не было. Но в «Московском наблюдателе» (1835, октябрь, кн. 1) Н. Полевой опубликовал «Пир Святослава» с подстрочным примечанием: «Отрывок из нового романа «Синие и зеленые». Скорее всего, это произведение и имел в виду Белинский. Другое произведение, о котором, возможно, идет речь, – «Христофор Колумб. Исторический рассказ» (ч. I. М., 1835).

[^^^]

Подразумевается Шевырев, который писал в статье «Словесность и торговля»: «... Вызови на страшный суд совесть того писателя, которого первый роман... завоевал внимание публики!.. Его насильственное второе, более насильственное третье и четвертое вдохновение не было ли плодом того безотчетного, но сладкого чувства, что роман теперь самая верная спекуляция?» («Московский наблюдатель», 1835, март, кн. 1, с. 12–13). Подробный разбор этой статьи Белинский дал в работе «О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя».

[^^^]

4

Обещанный «отчет» (статья «О русской повести и повестях г. Гоголя») появился не в 5-м, а в 7-м и 8-м номерах «Телескопа» за 1835 г.

[^^^]

5

Обещанная Белинским статья так и не появилась. *Критика г. Шевырева*, о которой говорится ниже, – статья С. Шевырева о «Князе Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском» Кукольника («Московский наблюдатель», 1835, март, кн. 1 и 2). Подробный разбор этой статьи Белинский дал в работе «О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя» (см. наст. т., с. 264).

[^^^]

[^^^]